

На правах рукописи

САИДХОДЖАЕВА МУСАББЕХОН НАСИМХОДЖАЕВНА

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ТАДЖИКСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

**(на материале русского перевода романа
Рахима Джалила «Шураб»)**

Специальность: 10.02.19. – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе - 2019

Работа подготовлена на кафедре методики преподавания таджикского языка и литературы Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова.

Научный руководитель: **Абдукадыров Абдусатор** – кандидат филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: **Турсунов Фаёдзон Мелибоевич**, доктор филологических наук, профессор кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного института языков им. С. Улугзода
Дустов Хамрохон Джумаевич, кандидат филологических наук, доцент таджикского современного литературного языка Таджикского национального университета

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни.

Защита состоится «05» «ноября» 2019 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 047 004 02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте Института языка и литературы им. Рудаки (www.iza.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ **2019** г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Каландаров Х.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность научного исследования. Лингвистика перевода относится к числу актуальных, малоизученных отраслей современной таджикской переводологии. Несмотря на то, что данное научное направление сформировалось как одно из ветвей лингвистики, многие вопросы, связанные с переводом категориальных признаков лексических единиц, в частности эквивалентного воспроизведения значений образных фразеологических единиц, до сих пор не нашли своего полного освещения. Актуальность настоящего исследования объясняется и тем, что в нем впервые на примере трехтомного романа Народного писателя Таджикистана Рахима Джалила «Шураб» представлено комплексное многоаспектное рассмотрение способов передачи фразеологических единиц (ФЕ), представляющих собой константы идиостиля писателя на русский язык. Постановленная в таком плане проблема, может оказаться весьма плодотворной как для теории, так и для практики перевода, так как перевод ФЕ, представляющих собой один из наиболее ярких средств выражения национального колорита, в силу своей выраженной экспрессивно-эмоциональной окраски и метафоричности вызывают ряд проблем для переводчика, правильное решение которых способствует успешному выполнению переводчиком своих функций.

Степень разработанности темы. Обобщение и синтез научно-исследовательских работ по теме исследования показывает, что основы научной теории перевода стали разрабатываться в 40-50 гг. XX века, когда переводческая проблематика все больше стала привлекать внимание словесников. Процесс перевода, как вид языкового посредничества, осуществляется в плане русско-таджикских языковых соотношений в основном в двух направлениях: 1) перевод художественных произведений с русского на таджикский язык; 2) перевод художественных произведений с таджикского на русский язык. Несмотря на то, что таджикская переводология как научное направление не нашла еще своего полного развития, некоторые аспекты перевода с русского на таджикский язык рассмотрены в статьях известных таджикских ученых, писателей занимающихся переводческим делом и самих переводчиков, таких как С. Айни, С. Улугзаде, Х. Юсуфи, Дж.Икромии, М. Мухаммадиев, Л. Шерали, М. Каноат, Э. Муллокандов и Х. Ахори. Однако большое количе-

ство вопросов перевода с русского на таджикский язык, составляющих второе направление переводческой деятельности, к сожалению, еще к настоящему времени не стали объектом достаточного внимания лингвистов, как ученых, так и самих переводчиков, профессионально занимающихся этим делом.

В изучении вопросов фразеологии немалый вклад внесли таджикские языковеды. Заслуживают особого внимания работы Х. Маджидова и С.В. Хушеновой, в которых рассматривались как теоретические, так и практические аспекты фразеологии. Однако, исследование таджиковедов выполнялись в пределах таджикского языкознания. То что касается сопоставительного анализа, особенно русско - таджикских переводных фразеологизмов, то они оставались вне поля зрения. Именно это обстоятельство побудило нас обратить внимание на вопрос о соотношении двух генетически родственных языков по части фразеологии на материале перевода романа таджикского писателя Рахима Джалила «Шураб».

Следует отметить, что в начале 70-ых годов прошлого века в диссертационном исследовании З.А. Муллоджановой на тему «Стиль Садриддина Айни и его произведения на русский язык» (6) были рассмотрены некоторые аспекты перевода ФЕ «Воспоминаний» С. Айни. За последние десять лет за исключением работы М.М. Мирзоевой «Фразеологические единицы С. Айни и способы их перевода на русский язык», посвященной способам перевода ФС произведений С. Айни «Смерть ростовщика» и «Воспоминания», другие исследования в этом направлении не были проведены (5). Таким образом, краткая история вопроса и анализ работ по таджикскому переводоведению (3,4,5,6) убеждает в том, что при всем положительном, что имеется в таджикской переводологии, сейчас назрела острая необходимость проанализировать вопросы, связанные с переводом ФЕ, поскольку отсутствие достаточной теоретической базы, негативно сказывается на качестве перевода художественных произведений, и в целом на весь переводческий процесс.

Цели и задачи диссертации. Под многоаспектным исследованием переводных ФЕ подразумевается выявление структурно – семантических и стилистических особенностей, прежде всего, исходного (таджикского) языка (ИЯ). Следует отметить, что не взирая на множество научных исследований в области таджикской фразео-

логии многие аспекты данного вопроса не стали предметом пристального внимания. Здесь имеется в виду недостаточность комплексных исследований ФЕ мастеров художественного слова современной таджикской литературы, в том числе творческого наследия Рахима Джалила.

Многоаспектность исследования переводных ФЕ также предполагает рассмотрение комплекса вопросов переводящего (русского) языка (ПЯ) в подобном многогранном плане. И, конечно же, обстоятельный сопоставительно – типологический анализ свыше 500 фразеологизмов позволяет выявить, с одной стороны, общие и отличительные черты фразеологизмов родственных языков, какими являются таджикский и русский языки. С другой стороны, сравнительно – типологический аспект, в свою очередь способствует выявлению правил и закономерностей теории и практики перевода ФЕ в художественном контексте. Каждые из вышеназванных аспектов исследования находят свои научно – практические интерпретации в разделах и подразделах настоящей диссертационной работы. Реализация многоаспектного плана исследования в диссертации осуществляется путём решения следующих конкретных задач:

- установление структурно-семантических особенностей РФЕ на языке оригинала произведений Рахима Джалила на примере материала романа «Шураб»;
- разработка принципов сопоставительного анализа ФЕ таджикского и русского языков;
- сопоставительно-типологическое исследование ФЕ таджикского языка с соотносимыми ФЕ русского языка;
- исследование способов и приемов передачи ФЕ романа «Шураб» на русский язык;
- определение структурно-семантических и стилистических общностей и различий ФЕ таджикского и русского языков.
- выявление ошибок при переводе ФЕ исследуемого произведения и причины их совершения.

Научная новизна исследования. Диссертационное исследование в истории таджикской переводологии является первой попыткой научной интерпретации способов передачи РФЕ таджикского языка на русский язык, поскольку в рамках лингвистической теории перевода данная проблема до сих пор не нашла своего решения. В работе

при описании принципов переводческого процесса за основу берётся шесть способов передачи фразеологизмов: 1) способ эквивалентности; 2) способ аналогии; 3) описательный способ; 4) лексический способ перевода; 5) дословный перевод (калькирование); 6) однословный способ.

Каждый из названных способов передачи сопровождается комментариями в теоретической части диссертации (глава 1). Для выполнения задач, поставленных перед диссертационной работой, впервые изучена фразеологическая система романа «Шураб» Рахима Джалила, признанного учёными – словесниками по праву огромным кладом таджикских разговорных ФЕ.

Методология исследования. Теоретической базой исследования послужили труды зарубежных и отечественных ученых по фразеологии и переводоведению, таких как В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, В.Д. Ушакова, Н. Маъсуми, М. Фозилова, Х. Маджидова, С.В. Хушеновой, Р. Гаффарова, Б. Камолиддинова, Г. Джураева, З.А. Муллоджоновой, М. Мирзоевой и других. Основными методами исследования избраны описательно-сравнительный и структурно-семантический способы анализа, на основе которого были выявлены общность и различия фразеологической системы сопоставляемых языков. В необходимых случаях были использованы также методы стилистического, контекстуального анализа и приемы статистического подсчета.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что выбор данной темы диссертационной работы вносит соответствующий вклад в общую теорию перевода и способствует исследованию ФЕ творчества Рахима Джалила на материале романа «Шураб». Результаты и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейшем исследовании проблем фразеологии, стилистики и переводоведения, а также в подготовке монографических работ по этим отраслям науки. Материалы диссертации могут служить теоретической основой в подготовке учебной литературы для изучения таджикского и русского языков в условиях ощутимой жизненной необходимости всестороннего партнерства, в том числе в области лингвистики и изучения языков.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации и её рекомендации могут оказать значимую помощь в изуче-

нии программных курсов по «Фразеологии», в курсе дисциплин «Стилистика», «Лингвистический анализ текста», «Сопоставительная типология», «Теория и практика перевода». Также материалы диссертации могут быть использованы при составлении учебных пособий по фразеологии, стилистике, а также составлении фразеологических словарей.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были доложены на научных конференциях профессорско-преподавательского состава Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (2012-2016гг.). Основные положения диссертации отражены в 12 опубликованных научных статьях, 4 из которых изданы в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Диссертационная работа обсуждена на совместном заседании кафедр таджикского языка, методики преподавания таджикского языка и литературы Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова и кафедры таджикского и русского языков Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции (протокол № 2 от 05.05.2019 г.) и рекомендована к защите.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Научное обоснование и показ спектра таджикских фразеологических единиц трёхтомного романа Рахима Джалила «Шураб», классифицированных по структурно – семантическим особенностям как исходный материал для исследования путей и способов их передачи на русский язык.

2. Выбор вариантов относительно основных терминов, выражающих пути и способы передачи ФЕ в русском и таджикском языках и их методологическое обоснование.

3. ФЕ, транслирующие специфические черты языка и стиля романа Рахима Джалила, представляют наибольшее число фразеологизмов, исследуемого произведения. Особую трудность при переводе РФЕ, характеризующихся выраженной экспрессивной окрашенностью и образностью, вызывает передача национально - этнического колорита.

4. Фразеологические словосочетания и фразеологические предложения отличаются друг от друга не только с точки зрения структурно - семантической организации, но и выбора способа передачи на ПЯ.

5. Критерии выбора одного из способов передачи ФЕ – аналогии, эквивалентности, калькирование, описание, лексический перевод, однословный способы передачи, различаются в зависимости от характера переводимой единицы, поскольку стандартного подхода при переводе фразеологизмов быть не может.

6. Освещение опыта работы переводчиков путём структурно – семантического и стилистического анализа более 500 фразеологических единиц, с комментированием удачных образцов, а также типичных упущений значимых для дальнейшего использования в практике переводоведения.

7. Передача ФЕ представляет собой сложный процесс, в котором важную роль играет не только совокупность отраслевых знаний реципиента, но и национальных факторов, необходимых учесть при передаче ФЕ исходного языка на ПЯ.

Объём и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Общий объём научной работы составляет 160 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, научная новизна, степень изученности проблемы, теоретическая и прикладная значимость результатов научных изысканий, представлена методика научных поисков, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Теоретические вопросы сопоставительного изучения и перевода таджикских фразеологических единиц на русский язык», состоящей из двух разделов на основе изучения и обобщения научной литературы по теме исследования рассматриваются вопросы сопоставительного изучения языков, способствующие выявлению своеобразия и отличий сопоставляемых языков. В первом разделе главы **«Краткие теоретические сведения о сопоставительных фразеологических исследованиях»** отмечается, что сопоставительное изучение русского и таджикского языков, начатое профессором Л.В. Успенской получило размах, и сегодня в республике плодотворно функционирует школа сопоставительно-типологического исследования русского и таджикского языков, представителями которой являются ведущие типологи Л.В. Успенская,

И.Б. Мошеев, М.Н. Абдуллаева, М.Т. Джабборова, Р.А. Самадова, М.Б. Нагзибекова, А.И. Королева, Р.Д. Салимов, А. Саймамадов и др. В последнее время молодыми учеными, такими как М. Назирова, О. Смирнова, Г. Саъдиева, К. Гафарова и др. были выполнены работы, охватывающие три, а иногда и четыре, языка. Есть также работы, охватывающие только таджикский и русский языки. Обзор данной категории работ показывает, что большее их количество приходится на сопоставительные исследования в области грамматики (Г.Рустамзода, З. Юсупова, Д. Нурматова и др.) и лексики русского и таджикского языков (Л.Ашмарина, Л. Рузиева и др.).

Что касается фразеологических единиц рассматриваемых языков, они частично исследованы, как отмечалось выше, в рамках трехязычных работ. Достаточно продуктивно исследованы фразеологические единицы таджикского языка и в сопоставлении с английским и немецким языками (М. Азимова, М. Раджабова, Т. Талабов и др.). Вместе с тем следует подчеркнуть, что проблема сопоставления языков на материалах переводческой литературы, занимает центральное место в современной лингвистической науке, где сложным также представляется вопрос отражения языком своеобразных понятий в области культуры, быта и социальной среды отдельно взятого сообщества людей, к которым относятся разговорные фразеологические конструкции. Исходя из задач исследования, в данном разделе рассматриваются способы, обеспечивающие адекватность передачи фразеологических единиц, к которым относятся полные эквиваленты, частичные эквиваленты, способ аналогии, описательный способ передачи, дословный перевод (калькирование), способ лексического перевода, однословный способ передачи.

Во втором разделе «О степени изученности таджикских фразеологических единиц и проблемах их перевода» подчеркивается, что большое количество научных работ, выполненных в этом направлении, свидетельствует о степени развития интереса научного сообщества к изучению малоизученных аспектов фразеологии. Анализ научных источников доказывает, что к числу известных фразеологов относятся В.В. Виноградов, А.И. Ефимов, А.Н. Кожин, В.И. Жуков, М.А. Рыбникова, В.И. Ушаков и таджикские лингвисты Х. Маджидов, Р. Гаффаров, Г. Джураев, А. Абдукадыров, К. Тахирова, Т. Максудов,

Ф. Зикрияев, Х. Джалилов, Ш. Рахматов, М.Н. Азимова, Г. Шарипова и другие.

Практическое значение сопоставительного анализа ФЕ, в том числе пословиц и поговорок таджикского и русского языков определяется на основе изучения и анализа переводческих словарей, среди которых наиболее значительным достижением в области сопоставительной фразеологии русского и таджикского языков является работа Я.И. Калонтарова «Таджикские пословицы и поговорки и их аналоги». В данном разделе проблемные исследования взаимовлияний ФЕ таджикского и русского языков анализируются на примере работ профессора Х.М. Маджидова «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка», М.М. Раджабовой «Структурно – семантические особенности коммуникативных фразеологических единиц в таджикском и английском языках», Муллоджановой З.А. является «Стиль Садриддина Айни и перевод его произведений на русский язык», Назировой М. «Фразеологические единицы с компонентами цветообозначения английского, русского и таджикского языков» и других.

В работе в ходе изучения и обобщения монографического исследования М.М. Мирзоевой «Фразеологические единицы произведений С. Айни и способы их перевода на русский язык» определяется, что автором названной научной работы выбран несколько иной подход к постановке проблемы: если раньше исследователи исходили от актуальности решения задач проблем перевода с русского языка на таджикский, то в названной работе во главу угла ставятся пути и способы перевода таджикских фразеологических единиц на русский язык.

Вторая глава диссертации «Таджикские фразеологические конструкции и словосочетания способы их передачи на русский язык» объединяет две фразеологические категории близкие по структурно-семантическим и стилистическим особенностям – фразеологические конструкции и фразеологические словосочетания. Первый раздел настоящей главы посвящён анализу фразеологических конструкций, которые делятся на союзные ФК, образуемые посредством вспомогательных глаголов и предложные ФК.

В первой части данного раздела рассматриваются **союзные фразеологические конструкции и способы их передачи на русский язык**, образуемые при помощи соединительных союзов «- ву», «- ю» преимущественно от имён существительных.

Анализ способов передачи СФК с точки зрения их структурно-семантических и стилистических особенностей показывает, что для передачи данных ФЭ в зависимости от контекста и поставленных переводческих задач были использованы как фразеологический, так и нефразеологические способы передачи. Например, полного эквивалентного соответствия переводчик достигает при передаче ФК «*нону намак*», которому в русском языке соответствует фразеологизм «*хлеб-соль*»: Ман беодобй кардам, бобочон,–гуфт Давлат калона.–Ман ба *нону намаки* худ яке ба ҳазор розй (8,с.42). // Успокойся, бабушка, я за свой *хлеб-соль* тысячу раз доволен тобой (7,с.23).

Следует отметить, что СФК, образованные от абстрактных существительных в силу отсутствия эквивалентов и словарного перевода в ПЯ вызывает ряд сложностей у переводчика.

Анализ соответствий такого рода ФК в исходном и переводном тексте показал, что в передаче 12 фразеологизмов, таких как «*тобу тоқат*» – терпение, выносливость, «*ҳавову ҳавас*» – а) любовь, увлечение, б) стремление, желание и т.д. переводчиком был использован прием опущения. В этом же разделе подвергаются анализу 16 СФК с ядерным компонентом выраженном прилагательным, при передаче которых переводчиком были использованы различные приемы и способы передачи. В трех случаях используется прием опущения. В остальных же случаях используются способы фразеологического эквивалента, перевода и описательный способ передачи фразеологизма. Например, при передаче выражения «*бахудаву беҳуда*» ба *кӯча баромадан*», образное значение которого достигается посредством ФК «*бахудаву беҳуда*» (*по всякому поводу, по делу и без дела*), переводчик с целью стилистического соответствия оригиналу использует способ частичного фразеологического эквивалента.

Изучение и анализ ФЭ романа «Шураб» доказывает красочность мозаики ГФК, более половины которых составляют фразеологизмы, присущие живой народной речи. Одним из принципов переводческой стратегии является прием добавления лексических единиц, обеспечивающий достижение более высокого уровня эквивалентно-

сти. Использование этого приема при передаче ФК «*чезу чарангос (задан)*» позволило переводчику создать естественную русскую фразу: – Ман гуфтам-а, гӯшҳои–ман ин қадар *чезу чарангос* мезананд (8,с.43). То-то у меня так *звенело в ушах*, умеет наш друг позлословить! – шутливо воскликнул Хол (7,с.235). В трех случаях в предложениях ГФК выступают в роли обстоятельства образа действия, в передаче которых переводчиком был использован способ частичного фразеологического эквивалента, позволяющий подобрать переводчику фразеологизм с такими же коннотативными признаками. Так, в предложении «*Хоҳӣ, ки ҷон ба саломат барӣ, гуфтам, хезу худатро афшону ба ифоқа оварда ҷиму им ба рохат рав*» ФК «*ҷиму им*» переведена посредством фразеологизма «*по добру, по здорову*», совпадающей с исходной единицей по семантике и образности – «Если хочешь душу живой сохранить, говорю – вставай, отряхнись и иди себе *по добру, по здорову* (7,с.161).

Во второй части данного раздела подвергаются анализу «**Фразеологические конструкции со вспомогательными глаголами и способы их передачи на русский язык**». В романе встречаются более двадцати разговорных ФК со вспомогательным глаголом «*кардан*», для передачи которых с целью достижения семантической и стилистической эквивалентности переводчик использует различные способы передачи. Например: разговорная ГФК «*синча кардан*» (*пристально рассматривать, вглядываться*) переведена способом фразеологического аналога, применяемая при отсутствии фразеологического эквивалента – «*не сводя глаз*». Способом экспликации, то есть описания переведена разговорная ГФК «*нӯллоққунӣ кардан*» (*показная скромность*) – «*деланно запротестовал*»: – Не-е ... хотят не,- *нӯллоққунӣ мекард* пристав, ки «*чанд гулмонда бошад, гӯён худ аз худ мепурсид* (8,с.146). - Что вы, что вы, не нужно,- *деланно запротестовал* пристав, думая, при этом: «*интересно, сколько он мне отводил?*» (7,с.101).

Некоторые разговорные ФК романа характеризуются ярко выраженной национально-этнической окраской. Примером тому может послужить ФК «*обу такфин кардан*», обозначающий похоронный обряд, связанный с обмыванием тела. Данный фразеологизм был переведен описательным способом перевода, однако в переводе данной фразы наблюдаются текстуальные пояснения – «*достали из*

подошки кисею для савана, положенную покойницей вместо хлоп-ка», обусловленные, на наш взгляд, прагматическими факторами. В передаче 10 глагольных ФК со вспомогательным глаголом «кардан» использован лексический перевод, то есть лексико-грамматическая трансформация переводимой единицы. Однако данным способом перевода не всегда удается передать все семантические и стилистические оттенки слова. Например, при переводе разговорной ФК «*ҳа-ял кард*» эквивалентными словами «*задержался*» и «*пропал*» теряется экспрессивный оттенок исходной единицы.

В **третьей части раздела** рассматриваются «**Предложные фразеологические конструкции и способы их передачи на русский язык**». Здесь устанавливается, что в романе «Шураб» встречаются 6 предложно-именных глагольных фразеологизмов, состоящих из повторяющихся компонентов, связанных посредством предлогов «*болои*», «*ба*», «*андар*», для передачи которых используется преимущественно описательный способ перевода. Например, ФК «*шир болои шир*» (досл. *молоко на молоке*) переведена посредством словосочетания «*рожать один за другим*»: Аксари бачаву кӯдакон тақрибан яксоли фарқ доштанд ва маълум буд, ки *шир болои шир* таваллуд шуданд (9,с.400). // Разница в возрасте между детьми примерно в год-полтора: *рожают*, знать, *одного за другим* (7,с.516). В некоторых случаях в передаче предложно-именных глагольных фразеологизмов наблюдаются ошибки, искажающие подлинный смысл оригинала. Например, ФК «*гӯр ба гӯр*» обычно встречается в речи людей, проклинающих кого-то за подлые и гнусные проступки. Среди таджиков существует поверье, что плохого человека после смерти и могила не принимает, и его тело мается из могилы в могилу. В данном случае употребление выражения «*дважды побывать в могиле*» не соответствует подлинному значению ФК: Ҳу, илоҳӣ *гӯр ба гӯр гардад!* – пиразан ҳар ду муштро ба замин зер карда ангуштонашро шақаррос занонда, ба дуоибадкунӣ даромад (8,с.169). // Дай бог ему *дважды побывать в могиле!* - воскликнула старая женщина (7,с.117).

Таким образом, анализ фактологического материала убеждает в том, что ГФК в основном образуются при помощи вспомогательного глагола «кардан», присущего в основном разговорной речи, где весьма высока национальная черта, потому они передаются на русский язык описательным способом. Предложно-именные глагольные

фразеологизмы романа, состоящие из повторяющейся именной части, соединенной предлогами «*болои*», «*ба*» и «*андар*» в основном переводятся лексическим и в некоторых случаях описательным способами. В тексте перевода наблюдаются и единицы несоответствия, опущения и случаи искажения семантики исходной единицы.

Второй раздел первой главы, озаглавленный «Таджикские фразеологические словосочетания и способы их передачи на русский язык» состоит из двух частей, посвященных анализу способам передачи именных и глагольных фразеологических словосочетаний. Анализ эквивалентных отношений именных ФС исходного и переводящего текстов в **первой части «Именные фразеологические словосочетания и способы их передачи на русский язык»** показывает, что при их передаче переводчик применил различные способы перевода. Например, при передаче ФС «*дасти рост*» – «*правая рука*» использован полный фразеологический эквивалент, совпадающий с исходным фразеологизмом по значению, лексическому составу, образности, стилистической окраске и грамматической структуре: *Дастии ростии* ман мешавед, Хол-ако. Ягон кӯрбошӣ шумо барин йигити ин хел пуру пимон надорад (8,с.113). // *Правой рукой* моей будете, Хол-ако. Ни у одного курбаши нет такого знатного йигита! – воскликнул куса ... (7,с.289). В процессе перевода перед переводчиком стоит сложная задача нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, решение которой во многом зависит от его мастерства и знания экстралингвистических факторов. Удачное решение переводческой задачи можно увидеть на примере передачи ФС «*арақи чабин*» – «*не разгибая спины*», переведенное фразеологическим способом, благодаря которому переводчику удалось сохранить весь комплекс значений переводимой единицы: Наългар аз субҳ то шом меҳнат карда *арақи чабин* рехта, аз масолеҳи мардум барояшон дегҳои чӯяни мерехт, дегу лаъли, чойчӯшҳои мисина, ки дар он маҳал чун чойник истифода мешуданд ва офтобаҳои зебо сохта, онҳоро бо кандакорихои нафис оро меод (8,с.22). // Хақимшах с утра до поздней ночи, *не разгибая спины*, мастери́л чугу́нные котлы, выковы́вал подносы, медные кувшины, заменявшие в те времена чайники, и красивые офтоба - сосуды с ручкой для омовений, подобие кувшинов (7,с.7). Некоторые ФС сохранили свой национально-

этнический арсенал значения при переводе. Такие соответствия создаются с помощью переводческой транслитерации. Примером тому может послужить ФС «*шайтони дупо*» – «*шайтан двуногий*», *о хитром человеке, мошеннике*. Вместе с тем, в передаче именных ФС наблюдаются искажения, возникшие вследствие непонимания подлинного смысла ФЕ. Например, устойчивое словосочетание «*дашти Алай*» обозначает «*огромную безлюдную, пустынную равнину, далекую от цивилизации*», однако переводчик полагает, что здесь имеется в виду «Алтайский горный хребет»: – Ба *дашти Алай* кӯчида намеравем–ку, бегоҳӣ худам ҳам рафта хабар диҳам, мешудагист, охир (8, с.157). // Не за *Алтайский* же *хребет!* – улыбнулся Арслонали. – Я вечером извещу его (7, с.108).

Анализ фактологического материала исследуемого произведения показал, что структурно-семантическая организация глагольных фразеологических словосочетаний (ГФС) достаточно разнообразна и предполагает использование различных способов передачи на ПЯ.

Анализ способов передачи ГФС романа показал, что перевод фразеологических словосочетаний с абстрактными существительными в качестве стержневого компонента в отличие от перевода ГФС со стержневыми компонентами, выраженными конкретными существительными представляют большие трудности, поскольку им свойственен широкий диапазон семантических оттенков, а также национально-этнический компонент. Этим объясняется и частое использование приема опущения для передачи ГФС с абстрактными существительными в именной части: *оруз туруш шудан* // *почувствовать себя плохо, затошнить* (9, с.110), *орзу чомаи амал нӯшидан* // *осуществление мечты в жизнь* (9, с.178), *зафт набардоштан* // *презирать* (9, с.60).

Во втором разделе второй части «Глагольные фразеологические словосочетания и способы их передачи на русский язык» анализ способов передачи ГФС романа «Шураб» показал, что более 75 процентов ФС романа составляют глагольные фразеологические словосочетания (ГФС), среди которых можно выделить соматические фразеологические словосочетания с соматическими словами *чашм (глаз)*, *даҳон (рот)*, *сар (голова)*, *пой (нога)*, *лаб (губа, губы)*, *бинӣ (нос)*, *дандон (зуб)*, *нӯст (кожа)*, *устухон (кость)* и т.д. Здесь же подвергаются анализу способы передачи ГФС со стержневыми

словами, обозначающими космические явления и названия планет: *олам* (мир), *осмон* (небо), *мах* (луна); ГФС со стречневыми словами, обозначающими четыре первоэлемента (вода, земля, воздух и огонь); ГФС со стречневыми словами, обозначающими понятия, связанные с помещением *хона* (дом), *бом* (крыша), *коса* (чаша), *табар* (топор); ГФС со стречневыми словами, обозначающими одежду и её части: *пӯстин* (тулуп), *гиребон* (воротник); ГФС со стречневыми словами, обозначающими пищу: *туппа* (лапша), *чалпак* (блины), *равган* (масло) и т.д.; ГФС со стречневыми словами, обозначающими фрукты и овощи и т.д.

В данном разделе подчеркивается, что для воплощения своего творческого замысла автор прибегает к различным лексико-грамматическим и стилистическим приемам и с этой целью использует не только фразеологические словосочетания, но и пословицы, поговорки и крылатые выражения, в которых находят отражение народный юмор, склонность к гиперболизации и иронии, стремление к острому и эффектному выражению мысли. В переводе, несомненно, должен сохраняться весь комплекс значений переводимой единицы, как стилистический, так и национально-этнический компонент. С этой точки зрения использование пословного перевода или калькирования, позволяющее донести до реципиента образную основу фразеологизма, имеет определенные достоинства, поскольку оно позволяет переводчику преодолеть трудности, связанные с передачей развернутой метафоры, основанной на специфических понятиях и национальных реалиях. Например, среди таджиков достаточно известно выражение «*гадо бошаду дадо бошад*» (досл. *пусть нищий, все же отец*) указывающее на трудную долю детей, растущих без отца. В этом значении оно используется и в отношении вдов: *Қўтур буду чўтур буду шавҳарам буд, лангам буду гунгам буду дилбарам буд* (9,с.330). // *Хромой ли, кривой, глухой аль немой - всё равно мой*. Понял? (7,с.457). Несмотря на то, что русскому языку не свойственен прием «мусаджаъ», то есть рифмованная проза, переводчику удалось посредством звуковых повторов, связать рифмой слова в предложении и тем самым сохранить экспрессивный и образный строй оригинала. Во многих случаях переводчику удавалось выработать правильную переводческую стратегию и выбрать наиболее подходящий способ перевода, обеспечивающий достижение бо-

лее высокого уровня эквивалентности. Особое внимание переводчиком уделяется передаче в переводе экспрессивных и модальных аспектов содержания оригинала. Анализ способов передачи ГФС романа показал, что перевод фразеологических словосочетаний с абстрактными существительными в качестве стержневого компонента в отличие от перевода ГФС со стержневыми компонентами, выраженными конкретными существительными представляют большие трудности, поскольку им свойственен широкий диапазон семантических оттенков, а также национально-этнический компонент. Этим объясняется и частое использование приема опущения для передачи ГФС с абстрактными существительными в именной части: *оруг туруи шудан // почувствовать себя плохо, затошнить* (9,с.110), *орзу чомаи амал нӯшидан // осуществление мечты в жизнь* (9,с.178), *зафт набардоштан // презирать* (9,с.60).

В некоторых случаях контекст заставляет переводчика отказаться от выбора одного и того же варианта соответствия и подыскать подходящую по стилистическому и семантическому компоненту контекстуальную замену. Вместе с тем наблюдаются и случаи искажения смысла оригинала, возникшие вследствие непонимания переводчиком подлинного смысла переводимой ФЕ, ведущие, несомненно, к снижению уровня коммуникативной равноценности соотносимых единиц.

Третья глава «Таджикские фразеологические предложения и способы их передачи на русский язык» состоит из двух разделов. В первом разделе данной главы **«Простые фразеологические предложения и способы их передачи на русский язык»** простые ФП романа «Шураб» классифицируются с точки зрения выражения положительных и отрицательных чувств. Следует отметить, что общепризнанно считать один вид ФЕ по структуре соответствующим предложениям. А в отношении того, что относятся ли пословицы и поговорки к ФЕ всё ещё разделяются мнения лингвистов.

Поддерживая мысль о том, что пословицы и поговорки целесообразно вносить в состав ФЕ, мы добавим, что их включение в фольклор (паремиологию) не может быть причиной препятствием в их исследовании лингвистикой. Пословицы и поговорки в данном случае служат как текст (как любые другие тексты). Поэтому их исследование с точки зрения языкознания, в частности фразеологии, будет способствовать всестороннему изучению данной единицы.

Исходя из изложенных выше соображений, мы также придерживаемся мнения о включении пословиц и поговорок в состав ФЕ.

Сопоставительный анализ переводов обнаруживает наличие в романе наряду с ФЕ, имеющими единичные или множественные соответствия в ПЯ, и таких специфичных таджикских фразеологизмов у которых нет соответствий. Несомненно, перевод таких примеров вызывает трудности для переводчика. В этом случае переводчику приходится прибегнуть к лексическому переводу, то есть подыскать ближайшую по значению единицу в ПЯ. В некоторых случаях национально-этническая характеристика ФП обуславливает использование лексической трансформации переводимого предложения. В качестве иллюстраций приведем следующие примеры: *-Вой ман муррам!*- гуфт пиразан, ниҳоят ба худ омада... (8,с.119). // *-Ох, умереть мне на этом самом месте!* - воскликнула старуха (7,с.82). Сопоставление перевода с оригиналом позволяет вычленить и единицы несоответствия в плане смыслового содержания и семантических оттенков. Так ФП – «*гӯр ин ташвишҳо шаванд*», обозначающего досаду, чувство огорчения, вызванное хлопотами, переводится предложением «*Пусть пропадут в могилу все волнения*» (7,с.113), которое не соответствует по смысловому содержанию. В некоторых случаях условия употребления ФП в контексте вынуждают переводчика отказаться от использования регулярного соответствия и найти вариант перевода, наиболее точно передающий значение единицы перевода в данном узком контексте. Так, в нижеследующем предложении, анализируемое ФП в отличие от примеров, приведенных выше, служит для выражения положительного отношения к объекту: *Гӯр ин Давлати баттол нашавад, бечораро бераҳмона зад, - гӯён мехост маломатро давом диҳад, лекин ба хотираш расид, ки охир Ҷӯрабошӣ навакак ба сари синаи фарзанди ягонаи ӯ нишаста, гулӯяшро фишурда ба сару рӯи писараш бо тамоми қувва мезад* (8,с.156). // *Спасибо,- Давлат стукнул по башке проклятого,- чтоб лопнули его глаза, злыдня этакого!* (7,с.108).

Во втором разделе «**Сложные фразеологические предложения и способы их передачи на русский язык**» анализируются с точки зрения семантико-стилистических возможностей и синтаксического строения пословиц, а именно сложные пословичные предложения с соединительной и подчинительной связью. Сопоставительный анализ

СФП оригинала и текста перевода показал, что для их передачи в соответствии с прагматическими целями переводчиком были использованы все способы и приемы перевода: - **способ фразеологического аналога**. Перевод СФП аналогичными в ПЯ фразеологическими единицами, когда адекватная по смыслу пословица естественно и органично вплетается в текст, способствует обеспечению прагматической адекватности перевода. Примером тому может послужить перевод ФЭ «*нахонӣ, намедонӣ*» (досл. *не будешь учиться, не будешь знать*), совпадающий по семантико-стилистическим признакам: *Нахонӣ, намедонӣ* мегӯянд дар урфият. (9,с.417) // *Ученье свет, говорят, не ученье – тьма* (7,с.530); - **эквивалентный способ передачи пословицы**. Такой способ передачи подразумевает подбор пословицы, совпадающей по значению, лексическому составу, образности, стилистической окраске и виду предикативного предложения. Например: 1.*Саг калтак хӯрдан хоҳад, соҳиби худро мезазад* (8,с.102). // *Если собака захочет палки – кусает хозяина.* (7,с.71); - **лексический способ перевода**. Этот способ используется в определенных художественных целях, для точного раскрытия элементов смысла. Например, СФП «*ошат ҳалол бошад, дар кӯча хӯр*» указывает на то, что *если хлеб твой честным трудом приобретен, то можешь есть его хоть посередине улицы*. В данном случае замена лексемы «*ош*» на «*нон*» (*хлеб*), способствует достижению адекватности перевода: – *Ошат ҳалол бошад, дар кӯча хӯр* (9,с.188). // – Как говорится, *если твой хлеб заработан честно, ешь его хоть на улице* (7,с.346); – **описательный способ перевода СФП**, который сводится, к переводу не самой ФЭ, а ее толкования. В данном случае форма и средства выражения не находят воспроизведение. Например, в переводе СФП «*ба замин монам хок мешавад, ба осмон бардорам, чанг*», образованном на основе сопоставления контрастных понятий - «*замин-осмон*» (*земля-небо*), «*мондан-бардоштан*» (*поставить - поднять*) посредством описательного способа образность пословицы и ее яркая экспрессия остается не выраженной;

В **заключении** диссертации обобщаются результаты исследования, подтвержденные конкретными фактами и фактологическими иллюстрациями.

Передача фразеологических единиц национальных языков для переводящего языка имеет двойное значение: с одной стороны, вы-

является и перенимается все положительное, что есть в переводимом арсенале языка оригинала, с другой стороны, материал ФЕ переводимого языка изучается как источник, показывающий мировоззрение народа, его жизненные устои, обычаи, различные национальные особенности.

Выбор трёхтомного романа Народного писателя Таджикистана, лауреата государственной премии имени Абуабдуллоха Рудаки Рахима Джалила «Шураб» объектом исследования обусловлено тем, что в кругу мастеров художественного слова, а также учёных-словесников он популярен как выходец из народа, а его стиль изложения признан фольклорным. В языке его романа «Шураб» насчитывается более 500 ФЕ, более 80 процентов которых составляют народные фразеологизмы, и прежде всего, по ним определяются способы передачи таджикских ФЕ на русский язык.

Обобщение научно-исследовательских работ убеждает в том, что интерес лингвистов к проблеме распознавания и классификации ФЕ, принадлежности пословиц и поговорок к ФЕ, изучения их структурной, семантической организации «изнутри» с учетом компонентного состава и т.д. все больше возрастает и это создает условия для успешного решения сложных переводческих проблем. В настоящем исследовании также решалась задача многоаспектного и углубленного изучения таджикских фразеологических конфигураций, как фразеологических словосочетаний, так и фразеологических предложений и их передачи на русский язык.

Способы передачи ФЕ подвергнуты анализу в структурно – семантической целостности. Среди фразеологических конфигураций наименьшей единицей являются фразеологические конструкции, которые в таджикском языке сформированы различными способами и в основном посредством одного полнозначного и вспомогательного слова, а также тавтологическими конструкциями соединенных грамматическими средствами и характеризующимися семантической спаянностью компонентов. Данные ФЕ образуются по общим грамматическим правилам, однако отличаются от свободных синтаксических конструкций своей метафоричностью и цельностью номинации.

Фразеологические предложения с точки зрения структурной организации относятся к наиболее сложным ФЕ, которые выражаются в форме простых и сложных предложений с соединительной и под-

чинительной связью. ФП, отличающиеся от других фразеологических конструкций, коммуникативностью, ритмически организованной формой и назидательной коннотацией, образованы посредством художественных приемов, таких как антитеза, аллитерация, ассонанс и др., передача которых имеет большое значение для достижения равноценности передачи и достижения художественного эффекта оригинала в переводе.

Способы передачи ФЕ с таджикского языка на русский, как фразеологических конструкций, словосочетаний, так и предложений аналогичны. Исследование показало следующие способы передачи таджикских фразеологических конфигураций на русский язык: эквивалентный способ, способ аналогии, дословный перевод (или калькирование), лексический способ, описательный способ и однословный перевод.

Каждый способ перевода, подчиняясь одной единой задаче, применён с учетом конкретной ситуации. Передача ФК на русский язык осуществлена всеми способами. Семантическая тождественность ФК с лексическими единицами обусловило их передачу лексическими эквивалентами. Способ лексического перевода использован преимущественно при передаче пословиц и поговорок, в которых в форме простых (поговорка) и сложных (пословица) предложений выражается назидательный смысл.

В процессе работы переводчики стремились передать ФЕ, устойчивыми словосочетаниями, совпадающими с исходной единицей по денотативным и коннотативным признакам, то есть по семантике, структурной организации, национальному компоненту и смогли достичь желаемых результатов. Однако отмечены не мало случаев смысловой неадекватности, соотносимых ФЕ, обусловленных яркой образностью и метафоричностью. В переводе также нередко наблюдаются факты непонимания переводчиком содержания исходной единицы, нередко опущения предложений и даже целых абзацев оригинала в ущерб полноте и художественности отображения.

Перевод в большей мере, чем другие виды языкового посредничества, обусловлен лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Адекватное воспроизведение иноязычного оригинала сложный процесс, требующий от переводчика большого мастерства

и умения воспроизвести неповторимое своеобразие творческой манеры писателя.

Использованная литература:

1. Азимова, М.Н. Фразеологические единицы таджикского и английского языков в сопоставительно–типологическом комментарии / М.Н. Азимова. – Худжанд, 2014. – 178 с. (на тадж.яз.)

2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международное отношение, 1980. – 342 с.

3. Калонтаров, Я.И. Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими / Я.И. Калонтаров. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 534 с.

4. Маджидов, Х.М. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. Автореф. дис. ...докт. филол. наук / Х.М. Маджидов. – Душанбе, 1995. – 48 с.

5. Мирзоева, М.М. Фразеологические единицы произведений С. Айни и способы их передачи на русский язык / М.М. Мирзоева. – Душанбе: Матбуот, 2008. - 160 с.

6. Муллоджанова, З.А. Стилль оригинала и перевод (Изд-е второе, переработанное и дополненное) / З.А. Муллоджанова. – Душанбе, 2014. – 191 с.

7. Рахим, Джалил. Роман в трех книгах / Р. Джалил. Душанбе: Ирфон, 1973. – 575 с.

8. Рахим, Джалил. Избранные произведения. Том I. Книга I. Роман «Шураб» / Р. Джалил. – Душанбе: Адиб, 1988. – 304 с.

9. Рахим, Джалил. Избранные произведения. Том II. Книга II и III. Роман «Шураб» / Р. Джалил. – Душанбе: Адиб, 1988. - 464 с.

Список сокращений:

ГФК – глагольная фразеологическая конструкция

ГФС – глагольное фразеологическое словосочетание

ИЯ – исходящий язык

ПЯ – переводящий язык

РФЕ – разговорная фразеологическая единица

СФК– союзная фразеологическая конструкция

- ФЕ – фразеологическая единица
ФК – фразеологическая конструкция
ФП – фразеологическое предложение
ФС – фразеологическое словосочетание

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

**а) статьи в журналах, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. Саидходжаева, М.Н. Глагольные фразеологические единицы романа «Шураб» Рахима Джалила. /М.Н. Саидходжаева// Учёные записки Худжандского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – Худжанд.– 2015.- № 2 (43). – С. 182 - 188 (на тадж. яз.).
2. Саидходжаева, М.Н. Сложные фразеологические предложения и способы их передачи на русский язык. /М.Н. Саидходжаева// Вестник Таджикского педагогического университета. – Душанбе.– 2015, № 6-2 (67). – С. 126 - 132 (на тадж. яз.).
3. Саидходжаева, М.Н. Особенности передачи фразеологических предложений с таджикского языка на русский язык // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: гуманитарные науки. – Худжанд.– 2016. -№ 2 (67). – С. 57 - 63 (на русс. яз.).
4. Саидходжаева, М.Н. Таджикские соматические глагольные фразеологические словосочетания и их перевод на русский язык. /М.Н. Саидходжаева// Вестник таджикского национального университета. Серия: гуманитарные науки. – Душанбе.– 2016.- № 4/5 (209). – С. 63 - 68 (на тадж. яз.).

б) публикации в других изданиях:

5. Саидходжаева, М.Н. Место фразеологических словосочетаний в романе «Шураб» Рахима Джалила. /М.Н. Саидходжаева // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – Душанбе.– 2015, №2 (11). – С. 120 - 125 (на тадж. яз.).
6. Саидходжаева, М.Н. Устод Айни и вопросы перевода. /М.Н. Саидходжаева // Вестник Согда. Научно-общественный еже-

месячник исполнительного органа государственной власти Согдийской области. – 2012.– №2. – С. 80 - 89 (на тадж. яз.).

7. Саидходжаева, М.Н. Перевод и нормы литературного языка. /М.Н. Саидходжаева // Подарок друзей. – Худжанд. – 2012.– С. 459 - 466 (на тадж. яз.).

8. Саидходжаева, М.Н. Союзные фразеологические конструкции романа «Шураб» Рахима Джалила. /М.Н.Саидходжаева // Зеркало культуры речи. – Худжанд. – 2015.– С. 218 - 229 (на тадж. яз.).

9. Саидходжаева, М.Н. Первый таджикский журнал «Рахбари дониш» и литературная критика. /М.Н.Саидходжаева // Верх совершенства. – Худжанд. – 2016. – С. 401 - 407 (на тадж. яз.).

10. Саидходжаева, М.Н. Фразеологические сочетания романа «Шураб» Рахима Джалила /М.Н.Саидходжаева // Верх совершенства. – Худжанд. – 2016. – С. 408 - 417 (на тадж. яз.).

11. Саидходжаева, М.Н. Способы передачи таджикских фразеологических сочетаний на русский язык (на примере романа «Шураб» Рахима Джалила) / М.Н. Саидходжаева // Ученый и знаток языка. – Худжанд.– 2016. – С. 158 - 160 (на тадж. яз.).

12. Саидходжаева, М.Н. Фразеологизмы – показатели видовых значений / М.Н. Саидходжаева // Социальные и экономические достижения Таджикистана в годы независимости. Сборник статей научно-практической конференции ИЭТТГУК. Серия: гуманитарные науки. – Худжанд.– 2016. – С.59 - 63.

Поступило в печать 26.12.2017. Подписано в печать
27.12.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,6. Тираж 120 экз. Заказ № 371

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru